

СЕРГЕЙ УТКИН – ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «ЖУРНАЛИСТЫ В БЕДЕ» КАЗАХСТАН

В рамках сегодняшней темы дискуссии хотел бы остановиться на вопросе независимости судебных органов Казахстана.

Дело в том, что у большинства практикующих юристов и адвокатов сложилось устойчивое мнение: зачастую судьи не свободны в принятии выносимых ими решений.

Как и в любом авторитарном государстве (а Казахстан, безусловно, к таким относится), у нас существует так называемая вертикаль, которая не признает принципа разделения и независимости властей. Естественно, в Конституции написано по-другому, ну а жизнь – мы знаем, частенько отличается от того, что написано.

Не является исключением и судебная система. Поэтому сегодня в Казахстане, как и в большинстве других постсоветских государств, рядовые судьи чувствуют тотальную зависимость от председателей судов. Конечно, эта зависимость прямо не прописана в законе – она существует как бы неформально.

Поэтому у нас повсеместно введена такая практика: председатель суда или коллегии либо прямо намекает судье – как нужно разрешить тот или иной спор, либо судья сам приходит, так сказать, «посоветоваться», чтобы заранее обезопасить себя от дальнейших проблем. В вышестоящих судах у нас даже прямо введены кураторы, к которым судьи бегают согласовывать проекты своих решений, чтобы не было отмены.

И поверьте, что у системы достаточно сил и способов, чтобы наказывать судей, которые противятся негласно установленным правилам. Из-за этого мы постоянно наблюдаем в Казахстане, что большинство громких дел разрешаются не по закону, а по заказу. И ни одна вышестоящая судебная инстанция по таким делам не изменяет хоть трижды незаконные решения. То есть, вертикаль успешно работает.

Что мы предлагаем? Сделать должности председателей судов не назначаемыми сверху, а выборными. Пусть судьи каждого районного или областного суда сами будут избирать себе председателя тайным голосованием. Причем сроком на 1 год без права занятия должности два срока подряд. Тогда председатель будет понимать, что он ничем не лучше рядового судьи, что он в скором времени опять станет таковым, поэтому вряд ли будет оказывать на своих коллег неправомерное воздействие.

Еще один аспект – назначение судей на свои должности. Перед тем, как судью назначит президент, его кандидатура должна быть одобрена на заседании Квалификационной коллегии юстиции или Высшего судебного совета. Формально там даже проводится конкурс, и как мы слышали вчера из уст представителя Верховного суда Казахстана – на одну должность претендуют уже до 100 кандидатов. Однако законодательно определены только требования к кандидатам, но не существует критериев отбора победителя. Поэтому ни один действующий судья, подавший документы на конкурс для перехода на более привлекательную

должность, не понимает – как комиссия будет отбирать победителя. И происходит эта процедура примерно так же, как на конкурсе красоты, где каждый член жюри высказывает свое субъективное мнение, непонятно на чем основанное. Но в конкурсе красоты девушки хотя бы публично демонстрируют свои прелести, и зрители могут освистать несправедливое решение. В нашем же случае и это невозможно. Поэтому происходят удивительные вещи, когда, например, на должность судьи экономического суда в крупнейшем городе Казахстана – Алматы назначается молодой человек, а судья с 10-летним стажем и несравненно большим авторитетом, остается в проигрыше.

Поэтому в среде юристов постоянно ходят слухи о суммах, которые отдают кандидаты, чтобы занять ту или иную судебскую должность. Очевидно, что несправедливо назначенный судья не будет судить справедливо, и без решения этой проблемы в Казахстане не будет правосудия.

Ну и последний момент, на котором я бы хотел остановиться – это на вопросе комментариев судьями собственных решений, поскольку он прямо связан с их независимостью. Работая с журналистами, я всегда выслушиваю их упреки в том, что судьи не дают комментариев. Понятно, если судья вынес незаконное решение, если проигнорированы большинство доводов проигравшей стороны (о чем здесь вчера неоднократно говорилось), то что он может ответить на неудобные вопросы журналистов? И судьи, прикрываясь нормой закона о неподотчетности кому бы то ни было по конкретным делам, отказываются от комментариев. Мало того, в среде судей даже сложилось мнение, что им чуть ли не запрещено комментировать и публично отстаивать вынесенные решения.

По нашему законодательству даже особое мнение судьи (при вынесении коллегиальных решений) – не подлежит разглашению и хранится в запечатанном конверте. Мало того, мне говорили сами судьи, что даже при наличии особого мнения, если вышестоящая инстанция отменила решение, то этому судье в статистике тоже отмечается отмена. Представляете себе? Он голосовал против, но получил минус за неправильно вынесенное решение его коллегами!

На наш взгляд, судьи не только могут, но и должны давать комментарии общественности, обеспечивая воспитательную роль принятых ими решений.

Однако власть в Казахстане не хочет, чтобы судья был личностью, чтобы граждане уважали его не за судебскую мантию, а за то, что он справедливый, порядочный, авторитетный, в общем – по-настоящему независимый человек, не заглядывающий в рот своему начальству.

Поэтому мы просим ОБСЕ рекомендовать Казахстану устранить указанные препятствия на пути создания действительно независимых органов правосудия.

И в заключение хочу сказать о том, что гражданам Казахстана до сих пор не доступно право обращения в Европейский суд по правам человека и в Комиссию по правам человека ООН, поэтому независимость судебной системы Казахстана от таких авторитетных международных институтов, наоборот, позволяет судебскому начальству зачастую творить произвол. Поэтому без присоединения к соответствующим конвенциям и факультативным протоколам Казахстан не должен занимать высокое звание председателя ОБСЕ.